Не секрет, что лес ночью опасен. Ой ли, когда и посреди белого дня в нём можно наткнуться на гадость какую, а что касается ночи? Нам ещё повезло, что маршрут через него был проложен и мы могли спокойно первое время идти по тропе, следуя за птицами. Естественно, обладая возможностью полёта и имея вполне конкретную цель, которая, к тому же, на момент начала поисков ещё не успела сильно далеко уйти… Найти их было не так уж и сложно. Основная сложность здесь была в том, чтобы просто добраться до лагеря — он был весьма и весьма глубоко в лесу, и естественно, что в какой-то момент нам пришлось с тропы сойти.

Ах, точно. Важное уточнение: «гадостью какой», кажется, сейчас были мы.

Недомелочь с пареньком, конечно, немного недоверчиво косились на птиц, направляющих нас в нужную точку, но молчали. Негатива по отношению к себе я не чувствовал, пусть и буквально затылком ощущал, как им было любопытно. Понять можно.

На улице уже была ночь, заметно похолодало. Задул ветер и, кажется, приближался дождь, мысленно заставляя меня кричать на окружающую реальность.

ВСЕГДА! Всегда, когда что-то происходит, портится погода! Какой придурок нажимает на чёртовых небесах эту кнопку?! Выйди сюда и покажи мне своё бесстыдное лицо, скотина! Если бы здесь были метеорологи, то они погоду определяли не по состоянию атмосферы, а…

Так, стоп. Так бы и определяли. Только немного другой. Ух ё-ё-ё, это явно не то, о чём я должен был думать…

— Хён? — шепотом обратился ко мне читака, положив руку на плечо. — Всё нормально?

Учитывая, что мы сейчас сидим в кустах и находимся буквально в паре шагов от лагеря, готовя нападение, подозрительный читака, естественно, имел определённые переживания за моё психологическое состояние, особенно учитывая, что я — самый сильный член группы.

— У меня есть некоторые вопросы к создателю этого мира, — абсолютно честно признался, серьёзно прищурившись.

— Э-э-э… — важно покивал паренёк. — Может, потом?

— Тише! — шикнула на нас сестрица, войдя опять в боевой режим.

Мы с переселенцем из альтернативной Кореи едва не подпрыгнули, уже и забыв о том, что она сидит буквально возле нас: девчонка перестала издавать какие-либо звуки, словно слившись с окружением. Её взгляд стал заметно холоднее и, если честно, в такие моменты мне казалось, что передо мной сидит какая-то шизофрения сестрицы, а не она сама — перемена получается просто слишком наглядной, и из сравнительно доброй и чуткой девчонки она превращается в гребанного профессионального ассасина, который даже самый простой бой воспринимает, как последний. Жертва ПТСР, блин.

Кажется, её техника начала подавать признаки материализации: сестрицу словно окутывал эфемерный туман-камуфляж, искажая тело. Мы с читакой переглянулись.

Кхм, наверное, я сейчас на неё смотрю так, как смотрят на меня, когда я делаю что-то ненормальное. М-да.

— Толстяка видно? — решил я стать серьёзнее, сосредоточив свой взгляд на лагере разбойников.

Его нельзя было назвать большим: он находился на сравнительно чистой поляне, на которой сброд расстелил палатки. Довольно большие, впрочем. Лошадей видно не было, но, возможно, они им и не нужны — это какая животинка ещё полезна простым людям, когда мастера боевых искусств сами по себе лошади с соответствующей выносливостью и скоростью. Сомневаюсь, что эти крендели достигли таких успехов, но и минимума уже хватит. Всё же, за животными нужно следить и кормить, а тут ещё и свои есть.

Если бы я был главой банды, то, наверное, примерно так и думал, кхе-кхе.

Всего удалось насчитать порядка пятнадцати бандюков. Но, скорее всего, прячутся где-то ещё в кустах и на деревьях. Об этом, судя по всему, подумала и сестрица:

— Лагерь нужно разведать… — вместо ответа на мой раннее заданный вопрос прошептала девчонка, буквально смазавшись во тьме.

Это что, игра про тихушника началась с возможностью наглого раша? А древние боги с халявной силой будут?

***

Не секрет, что у Ким Бо Гёна, патологического толстяка, были определённые проблемы с самооценкой: всё же, когда ты стараешься изо всех сил, буквально вкладываешь душу в свой труд, и видишь, что те, кто занимаются намного меньше тебя, имеют успехи, многократно превышающие твои — тяжело не почувствовать себя откровенно ущербным.

Не самое хорошее отношение в секте к толстяку было едва ли не с самого детства. Так уж сложилось, что люди, отличающиеся от большинства, привлекают лишнее внимание. Оно может быть как хорошим, так и плохим, и, как ни странно, аномально крупный на фоне остальных мальчик, неспособный развить технику, что и последний бездарь на хоть каком-нибудь уровне освоит, выделялся в самом что ни на есть плохом смысле, за что частенько подвергался насмешкам и издевательствам. Они не доходили до побоев или чего-то в этом роде — в конце концов, детей учат под одним знаменем, а общие враги всегда найдутся — но изначально чуткий и ранимый парень принимал всё слишком близко к сердцу, тайно ненавидя себя.

Естественно, что паренёк часто себя сравнивал с остальными и, в особенности, с одним ребёнком, который самостоятельно подавлял добрую половину секты, когда остальная половина его просто не трогала. Мальчишка искренне восхищался своим старшим наставником, но вместе с этим чувствовал себя на его фоне только ущербнее. Ким Бо Гён и представить не мог, что именно он, один из худших учеников секты Облачного Меча за всю историю, станет его (он надеялся) другом — другом ученика старейшины старшего поколения, истинного гения, перед которым были открыты все двери.

Благодаря этому остальные дети разом стали меньше его трогать. Они словно чувствовали, что вокруг него появился щит — очень злобный и жестокий. Только… Это было немного не тем, чего хотел толстяк. И издевательства не пропали, их просто стало меньше. К насмешкам добавилось какое-то неприкрытое презрение — дети опасались сильного, но этим сильным был не толстяк. Его — не за что уважать. Он не мог дать достойного отпора и, казалось, боялся его давать.

Ким Бо Гён рос добрым ребёнком, который и муху бы не обидел, если бы родился в обычной

семье. Любая мысль о том, что он может кому-то навредить, была ему неприятна. Он искренне считал, что, собираясь стать праведным мастером, он сможет помогать простым людям и секте, бороться со злыми демоническими мастерами и нести свет!

…стоит ли уточнять, что ещё в тот момент, когда он согласился помочь Ан Хаяну, в его морали что-то надломилось?

Только, как бы это печально ни звучало, реальность оказалась чуточку сложнее, чем толстячок предполагал изначально. Кроме регулярных спаррингов со старшим наставником и его каких-то личных, но очень страшных «экспериментов», Ким Бо Гён с ним общался. Общался на самые разные темы, делился своими мыслями и переживаниями.

Ан Хаян толстяку казался не его одногодкой, а уже взрослым мастером-наставником. Только, в отличие от них, он охотно делился с ним своими мыслями, что неосознанно влияло на наивного мальчишку, делая его не только менее наивным, но и злым. Злым на то, что мир работает совсем не так, как он там себе с самого начала представлял.

…правда, как говорит наставник, он сам иногда хочет удариться головой об дуб, но это он просто скромный…

Ким Бо Гён чувствовал в словах старшего наставника неприкрытый цинизм и какую-то странную, но холодную, в чём-то жестокую логику, и эта логика подтачивала уверенность толстяка в свои идеалы всё больше и больше. Старший наставник далеко не был злым, но… Он был каким-то неправильным. И вместе с этим пугающе правильным.

Мальчик давно догадывался, что у его старшего наставника есть какой-то секрет. Он не был похож на праведных мастеров, и эта мысль, непроизвольно проскочившая в сознании ребёнка, до ужаса пугала его, но вместе с этим он чувствовал какое-то подсознательное принятие этого.

Если его единственный настоящий друг… Нет, настоящий старший брат, будучи демоническим мастером, относился к нему намного лучше, чем ученики праведной секты, то… настолько ли злы демонические мастера?

Убедился мальчик в том, что его тайный (ну, он же ему не говорил, что считает таковым?) старший брат обладает какими-то злыми силами, когда тот попытался использовать какую-то свою новую технику.

Толстяку тяжело это было передать, но он буквально душой ощутил, как к нему прикоснулось что-то холодное и противоестественное. Как потянулось к чему-то очень дорогому и попыталось присвоить себе. Порочная сила, Ким Бо Гён ни на секунду не сомневался в её порочности и тому, что, если бы его старший брат выполнил свою какую-то странную технику до конца, то он бы перестал себе принадлежать. Стал бы простой, пусть и живой, имеющей своё сознание…

Куклой. Обычной марионеткой.

Тогда мальчишка, стоило им разойтись в тот день, даже подумал о том, чтобы пойти и рассказать всё старшим, но не смог. Толстячок много думал о произошедшем и, естественно, об этом старшему наставнику-тайному старшему брату ничего не говорил, постепенно окончательно приняв его природу. Он решил остаться верен тому, кто настолько доверял ему — вот и всё.

Очередным поворотным моментом в его жизни стали соревнования сект. Толстяк хорошо

запомнил случайно подслушанный разговор детей:

— Этот жирдяй нас подставит! Он самый слабый среди нас! — негодовал мальчишка.

— Он единственный, кто может оставаться таким слабым, имея такое большое тело, — презрительно хмыкнул его собеседник.

После подслушанного разговора мальчик ещё долгое время приходил в себя и дал себе же обещание, что ни за что не проиграет и не подведёт секту.

Но он подвёл.

…без сюжетной брони тяжеловато, да…

И лишь его старший брат смог отстоять честь секты. Все его старания обернулись самым позорным проигрышем среди всех участников, что ему точно будут ещё долго вспоминать. Уже вспомнили, сразу же! Убеждения толстяка, его верность секте и искусству облачного меча, дало такую трещину, что плотину могло прорвать в любой момент.

И, как ни странно, её прорвало, стоило его старшему наставнику прийти к нему и предложить пойти с ним. Вместе с этим он получил подтверждение, что его тайный старший брат был настоящим демоническим мастером!..

…или на полставки?.. Э-э-э, не так важно.

В любом случае всё закончилось тем, что он решил отправиться вместе со старшим наставником, его сестрой и слугой (правда, как оказалось позже, слуга скорее уж он). И пусть побег прошёл немного не так, как он планировал, они справились и теперь перед ними был открыт целый мир!

Правда, через клетку в какой-то палатке ночью в лесу его как-то, будем честными, хреново видно. Вот прямо совсем, да.

— Я ненавижу этот мир, — был готов рвать и метать толстяк. Он уже не плакал и занимался самобичеванием, а думал над тем, правильно ли он поступил, попытавшись спасти убегающую от разбойников девочку. Она, правда, скорее всего была его возраста, но сути дела не меняло.

Толстяк окинул обиженным взглядом сидевшую рядом с ним явно какую-то состоятельную, державшую даже в такой ситуации прямую спину, девочку, в зелёных одеждах, думая над тем, правильно ли он поступил, решив «показать класс». По какой-то причине мысли о том, что он умудрился, вмешавшись в погоню, убить двух человек, не всколыхнули в толстяке особых эмоций, кроме того, что…

Разве это не то, чем он хотел заниматься? Помогать слабым? Единственное, помогать так, чтобы он ещё и смог полностью их спасти. Всё тело толстячка было в синяках — его успели хорошенько так отметелить, прежде чем кинули в клетку. Что-то как-то не особо похоже на спасение, если честно.

Ким Бо Гён и не заметил, как его моральный компас окончательно треснул. И неизвестно, что конкретно стало этому причиной: слова его старшего брата, издевательства в секте, насмешка над его стараниями… А может, что-то ещё? А может, всё вместе? Какая уже разница.

— Ты сам решил помочь, молодой мастер, — скорчила презрительную морду девчонка, явно не

считая толстяка «молодым мастером», поправив свою чёрную шевелюру.

По мнению толстяка, её прическа была слишком сложной и просто неудобной: со множеством переплетений, косичек, и всё это было закручено в подобие шара на голове. Какой в этом смысл? Это же неэффективно! А если в бою…

Толстяк, уже думавший наивно задать вопрос, сам себя остановил, со стыдом признав, что далеко не все становятся учениками сект (и ещё где-то) и изучают боевые искусства.

Палатка, где держали их клетку, неожиданно открылась и внутрь зашёл главарь разбойников. Вполне обычный себе мужик, не считая того, что его как-то странно раздуло: тело словно непропорционально накачали. Это выделялось пока несильно, но лично толстяка пугало. Кроме этого…

Он чувствовал вокруг разбойника зло. Нечто, что вызывало подсознательный негатив у всех праведных мастеров при встрече с демоническими мастерами, неспособными скрыть свою сущность. И это «зло» было очень сильным и каким-то безумно мерзким. Рядом со старшим наставником Ким Бо Гён никогда ничего подобного не чувствовал, но этот разбойник…

Мужчина неспешно подошёл к клетке и наклонился, с удовольствием начав рассматривать своё «приобретение».

— За сколько бы вас не наняли, — заявила холодным тоном девочка, продолжая держать ровную осанку и уверенный взгляд, — мой отец сможет дать больше.

— Маленькая врунья, — хмыкнул мужчина. — Единственное, что может дать тот мелкий торговец, мы и так взяли, не заплатив и ляня. Мы довольны и той наградой, что нам предоставили уважаемые господа.

Толстяк видел, как задрожало тело девочки. Очевидно, ей было страшно, кажется, она была едва ли не на грани отчаяния, но продолжала держаться, вызывая у Ким Бо Гёна подсознательное восхищение. Признаться, от этого ему на душе становилось только противнее за себя: если бы не помощь старшего наставника, высока вероятность, что он совсем бы расклеился и не смог бы перебороть себя, когда она…

Обычный человек, даже ещё не женщина, а простая девочка. Кто он тогда?

Мужчина неожиданно перевёл на него взгляд.

— Ты не выглядишь напуганным. Почему? — Разбойник грубо схватил за воротник и без того побитого толстяка, прижав к клетке. — Мальчишка, ты убил двоих наших парней и если думаешь, что этим всё закончится…

Толстяк смачно плюнул в лицо ошалевшего разбойника. Тот, безумно зарычав, до боли прижал захрипевшего мальчика к клетке, после чего грубо оттолкнул.

— Если бы мы не хотели тебя продать, маленький уродец, я бы тебе преподал достойный урок. Но не волнуйся, — вытер слюну разбойник, широко улыбнувшись, — покупатели справятся с этим намного лучше меня.

Ребятам удалось немного расслабиться лишь тогда, когда мужчина вышел. Девочка уже откровенно дрожала, сжав до белизны кулаки. Напротив же этого, толстяк выглядел лучше и расслабленнее, что не укрылось от взгляда девочки. Казалось, толстячок даже улыбался.

— Почему ты так спокоен?! — едва не перешла на крик девочка, но вовремя себя взяла в руки, начав выполнять какую-то дыхательную технику. — Почему?..

— Скоро придёт хённим, — умудрился кое-как пожать плечами толстячок, гордо улыбнувшись.

Хённим — тот же «хён», но более уважительная форма. Наверное, было бы правильнее сказать, что так обращаются к главарю какой-нибудь банды и, в общем-то, в этом была какая-то доля правды.

— Хённим? — непонимающе уточнила девочка.

Неожиданно, словно на самом деле желая подобрать крутой момент, мигнула тень. Перед ними словно из ниоткуда оказалась женская фигура, черты лица которой было тяжело разобрать.

— Это… хённим? — шепотом спросила главный объект похищения, поправив прическу.

Толстяк смутился, заметив, как на мгновение дёрнулась бровь сестры его старшего брата.

— Агасси, я знал, что вы меня не бросите…

Агасси — уважительное обращение к молодым девушкам.

— Оппа не твой хённим, — строго припечатала Джун Ён А, прищурившись. Ей не нравились подобные ассоциации, — а полноценный глава. В крайнем случае, если оппа не будет против, сонсэн-ним, малыш Ким Бо Гён. А теперь выбирайтесь.

Девушка встала у замка, после чего нанесла по нему удар голой рукой. Тот нежности девушки не выдержал и слетел с петель, заставив рот толстяка беспардонно открыться. Джун Ён А сама едва сдержала улыбку — обладать такой силой в её возрасте в прошлой жизни она и мечтать не смела!

Дети выбрались из клетки и уже думали выйти из палатки, но девушка их остановила:

— Не подвергайте себя опасности. Оппа ещё не взял под контроль лагерь. Подождите немного.

Когда толстяк уже думал спросить, что значит «взять под контроль лагерь», Джун Ён А уже куда-то убежала-исчезла, оставив толстяка где-то далеко позади. Формально, он как стоял на одном месте, так и стоит, но…

Видя подобную силу, Ким Бо Гён должен был признать, что его оставили далеко позади. Не только его старший брат, но и сестра. И, кажется, даже их слуга…

— Я обязательно стану сильнее, — перекосило лицо толстяка. — Ай!

Из глаз толстяка против воли брызнули слёзы. Всё же, так тужиться, когда всё твоё тело хорошенько так избили, не очень желательно.

Досталось же ему…

Пока же он занимался мотивацией собственной тушки (и, наверное, духа), маленькая леди тихо прошмыгнула из палатки.

Ну кто бы сомневался.

***

Прикольно наблюдать, как за тебя всё делают «подчинённые». Не хватало только какого-нибудь кресла, да пары коробков со спичками, чтобы было чем себя развлечь. Удалось довольно быстро обнаружить всех карауливших ночной лес разбойников и тихонько вырубить их. Особой силой они, на наш крайне скромный взгляд, похвастаться не могли, пусть и были удивительно крепкими. Но, как говорится, хороший удар по голове…

Или там не так говорится?

Тела мы, аки лесные чудовища, утаскивали с собой в чащи, где скидывали кучу в один конкретный куст. Удалось собрать четыре тела, что, я считаю, довольно неплохой улов, кхм-кхм. Конечно, основа всё ещё была на поляне и так легко мы их не выкурим, но ладно — всё равно тактика немного другая.

— Наверное, мой выход… — пробормотал себе под нос, ориентируясь исключительно на атмосферу.

Уже начинался дождь, на голову начали капать капли дождя — как ни странно, местами дырявая соломенная шляпа защищала не очень хорошо. Мужики, судя по начавшимся шевелениям в лагере, сами собирались отправиться в палатки и переждать непогоду, так что заставлять их ждать я больше не мог. Читака с сестрицей сейчас рыскают по лагерю и выступают больше в роли подстраховки, когда нужно будет устранить лишние рыла или предотвратить срыв моего выступления.

Ну что же…

Поправив соломенную шляпу, чувствуя, как в лицо бьет ветер, слыша, как завыли ветра, расслабленно встал и неспешно направился в лагерь, нацепив на лицо ублюдскую улыбку.

И, как ни странно, мне уже тяжело было ответить, образ это или настоящий я.

Интересно, все, кто увлекается башенками и домиками из спичек, заканчивают так?..

http://tl.rulate.ru/book/74324/2277761